

тию процессов межэтнической интеграции, экономического и культурного сближения всех народов Великобритании. Свободные нации, сохранившие свое национальное самосознание, гордость за свою историю и уважающие других, всегда будут добрыми соседями и экономическими партнерами. Равноправное развитие и взаимовыгодное сотрудничество должны помочь решить любые национальные проблемы.

¹ Гроздова И. Н. // Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М., 1970. С.155.

² См.: Scotland Y. Modern Scotland. London, 1960. P.30.

³ Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI – начале XVII в. М., 1958. С.140–141.

⁴ Gailay F. The scots elements in north Irish popular culture // Ethnologia Europa. 1977. V.8. №1. P.4.

⁵ Coupland R. Welsh and scottish nationalism. London, 1954. P.53.

⁶ Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С.183.

⁷ Там же. С.185.

⁸ См.: Грива Д. Ирландский кризис. М., 1974.

⁹ См.: Маррей А. // Проблемы мира и социализма. 1975. №3.

¹⁰ Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С.180.

О.Б.КЕЛЛЕР

ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПРАВОВЫХ НОРМ И ТРАДИЦИЙ В “САКСОНСКОМ ЗЕРЦАЛЕ” (ок. 1224 – ок. 1235 гг.)

Начиная с XII века на территории Европы стал быстро развиваться процесс фиксирования правовых норм и традиций. Первый правовой сборник на территории Европы, появившийся около 1140 года, по мнению ученых-исследователей, принадлежит перу монаха Гратиана из Болоньи. Старейшим же правовым сборником Германии является созданное Эйке фон Репковым в период между 1224 и 1235 гг. “САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО”.

В сборнике впервые были письменно изложены правовые нормы и традиции саксов на немецком языке. Первоначально текст был написан средневековой латынью. Впоследствии, по поручению графа Хойера фон Фалькенштайна, у которого Эйке фон Репков находился на службе, автор переводит книгу на средневековый нижненемецкий язык.

“Саксонское Зерцало” – это прежде всего запись сложившегося на протяжении веков обычного права Восточной Саксонии. Однако на содержание этой записи глубокий отпечаток наложили общественно-политические и правовые воззрения Эйке фон Репкова. Мы располагаем немногими датами о его жизни и деятельности. Впервые его имя упоминается в источниках 1209 г., затем встречается еще в пяти правовых актах (от 1215, 1218, 1219, 1224 и 1233 г.г.).

Правовой сборник, по замыслу автора, должен был зеркально “отражать” право саксов, поэтому он и получил название “Саксонское Зерцало”.

И на самом деле в сборнике нашли “отражение”, с одной стороны, правовая жизнь крестьянского населения, а с другой стороны, – ленные отношения. Первая книга, состоящая из 3-х частей и включающая 234 статьи, имеет название Земское право, другая, содержащая 78 статей, Ленное право.

“Саксонское Зерцало” содержит положения о регулировании имущественных, семейных, наследственных и других отношений, в частности, таких как: судебная и иная защита достоинства женщины, прав жены, вдовы, детей и т.д.; равноправие славян и немцев (категория крестьян); право подсудимого, не говорящего по-немецки, приглашать переводчика; предложения по ограничению пыток огнем и железом и др. Не менее интересны правила организации и охраны рациональной хозяйственной деятельности в земледелии, животноводстве, строительстве, добыче полезных ископаемых, водопользовании, использовании дорог и дорожного движения, природных богатств, заповедников и т.д.

Итак, согласно тексту сборника, тот, кто загонит свой скот на ниву или луг, принадлежащий другому, обязан возместить ущерб, искупив свою вину уплатой трех шиллингов. За проезд по чужой необработанной земле, если только это не луг, обнесенный забором, “Саксонское Зерцало” штрафов не предусматривало.

– Земледельцу, оставившему свой урожай на корню, в то время когда все остальные люди уже убрали урожай, в случае, если это зерно будет объедено скотом или растоптано, никакого ущерба возмещать не следует.

– Не разрешалось укреплять водосточный желоб так, чтобы он выходил во двор соседа. Каждый крестьянин должен был огородить свою часть двора забором. Если он этого не сделал и тем самым нанес какой-либо ущерб соседям, ему надлежало возместить убытки.

– Крестьянин, пожелавший установить разграничение между дворами с помощью межевых деревьев или камней, должен для этого пригласить тех, кому принадлежит земля по другую сторону предполагаемой ограды.

– Печь, отхожее место и хлев для свиней должны находиться на расстоянии трех шагов от забора. Кроме того, каждому надлежит следить за своей печью во избежание несчастного случая или попадания искр во двор соседа.

– Если через забор свисают ветви хмеля, то крестьянину, во дворе которого находятся корни растения, надлежит подойти к забору и попытаться перетянуть кустарник обратно. Все, что удалось перетянуть, будет принадлежать ему, а то, что осталось свисать на другую сторону забора, – соседу.

– Не разрешается скот, способный пастись, оставлять во дворе, за исключением свиньи, выкармливающей поросят: ее следует оберегать, дабы не нанести ей вреда.

– Никому не разрешается нанимать для выпаски скота личного пастуха, чтобы тем самым не уменьшить заработок общественных пастухов.

– Обещанный пастуху заработок должен выплачиваться без задержки, чтобы деревня не осталась без пастуха.

– Если по возвращении стада в деревню в нем не хватало скота, доверенного пастуху, он должен возместить убыток. Пастух обязан был также возмещать ущерб, если животное похищали воры или волки, а он не сумел схватить вора или не позвал на помощь (призыв о помощи должен был подтверждаться свидетелями).

– Все полезное и необходимое для развития деревни, предложенное старостой, требует согласия большинства крестьян.

Многие положения сборника являются своего рода зачатками сложных правовых институтов и целых отраслей законодательства последующих эпох, вплоть до нашего времени. Идеи, содержащиеся в этом величайшем памятнике немецкой средневековой истории и культуры, оставались актуальными на протяжении свыше семи столетий. Использование этого правового документа зафиксировано и в наше время, в 1988 г., – в судебном процессе о сокровищах, найденных на территории федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн.

“Саксонское Зерцало” оказало заметное влияние на последующее развитие права не только Германии, но и ряда других стран, например Австрии, Голландии, Швейцарии, Польши, Чехословакии, а также Прибалтики, Белоруссии, части Украины и т.д. Сборник был, по сути дела, первым значительным общественно-научным трактатом в Германии. Сегодня известно около 466 списков “Саксонского Зерцала”, причем свыше 200 из них содержат его полный текст. Некоторые рукописи снабжены иллюстрациями, сопровождающими и комментирующими отдельные статьи.

Как известно, преобладающая часть средневекового населения жила в деревнях. Так, в конце XV столетия в сельском хозяйстве страны было занято около 80% населения. За период с VII по XIV ст. численность населения Европы увеличилась более чем в три раза. Так, в Западной Европе население возросло с 21 до 71 млн человек. Это потребовало расширения площадей возделывания сельскохозяйственных культур, создания и совершенствования техники и орудий, позволяющих существенно увеличить производительность сельского хозяйства. В результате осушения болот и корчевания лесов на территории Средней и Западной Европы были получены огромные площади полезной земли, пригодные для дальнейшей обработки и использования. Ландшафт некоторых регионов радикально изменился. Возникали новые поселения. Перемещение населения, различные существенные изменения в социальной и правовой сферах жизни также являются характеристиками данного периода времени. Совершенствование и обновление орудий и новых форм крестьянского труда привели к значительному росту прибылей. Важнейшими аграрными достижениями стало применение косы, цепа, хомута, подковы, а также возросшее использование лошадей в качестве тягловой силы. Уже со времени династии Каролингов улучшение плодородия земли, частичное разделение крестьянского труда и применение трехпольной системы земледелия дает здесь высокие

результаты. При такой системе земледелия все три поля использовались одновременно: одно – с зимними сортами сельскохозяйственных культур, другое – с бобами и чечевицей, а третье – с культурами, необходимыми для кормления скота.

Крестьяне были в основном несвободными (зависимыми) людьми. В Германии они назывались "Grundlinge" или "Grundholde". Археология средневековья дает нам возможность ознакомиться с образом жизни крестьянского населения. Средневековые постройки в основном сооружались из дерева, глины и хвороста. Деревня обносилась изгородями, означавшими ее правовую территорию.

Рассмотрим некоторые статьи "Саксонского Зерцала", позволяющие получить определенное представление о жизни крестьян средневековой Германии.

Интересна такая статья "Саксонского Зерцала", которая убедительно характеризует отдельные аспекты крестьянской жизни средневековой Германии:

– Все деревни, расположенные у воды и имеющие плотину, которая защищает их от наводнения, обязаны укреплять каждая свою часть плотины. Если же в результате наводнения плотина будет повреждена, следует по тревоге созвать всех, проживающих на близлежащей территории, для ее восстановления. Тот же, кто не придет на помощь для восстановления плотины, лишается всей наследственной собственности, расположенной возле плотины.

Таким образом, в статье "Саксонского Зерцала" нашла отражение реальная жизнь деревни и характер крестьянских отношений.

Государственное и социальное устройство средневекового общества, исключая внутрицерковные и городские структуры, было строго подчинено ленному праву и подразделялось на сословия. Такую сословно-иерархическую структуру в соответствии с военными щитами (Военный щит (Heerschild) – символ принадлежности к сословию, обладающему ленным правом, и показатель ранга в системе феодальной иерархии – О.К.) "Саксонское Зерцало" описывает следующим образом:

"Равным образом установлено 7 военных щитов, из которых королю принадлежит первый; епископам, аббатам и аббатиссам – второй; светским князьям – третий, если они становятся вассалами епископов; сеньорам – четвертый; лицам, могущим быть шеффенами, и вассалам, – пятый, а их вассалам – шестой. Как христианство в седьмом веке в точности не знает, как долго этот век будет существовать, точно так же и о седьмом щите неизвестно, имеет ли он ленное право и военный щит. Шестой щит превратился в седьмой благодаря тому, что светские князья стали вассалами духовных князей, чего раньше никогда не было. Как феодальная лестница кончается на седьмом щите, точно так же и родство заканчивается седьмой степенью."²

Государства (regna) средневековья подчинялись правилам монархии во главе с королем: " Немцы должны выбирать короля по праву. Когда он посвящен теми епископами, которые к тому назначены, и вступает на престол [коронуется] в Аахене, тогда он получает королевскую власть и королевский титул. Когда его посвящает папа, тогда он получает и императорскую власть, и императорский титул."³

Государственные институты в современном смысле появляются приблизительно в XIII веке. Вплоть до XIV столетия немецкий король постоянно находился в разъездах, поэтому Германия не имела "устойчивой" столицы. В соответствии с этим обстоятельством здесь возникают многочисленные графства:

"Короля избирают судьей над земельной собственностью, и леном, и над жизнью каждого. Однако император не может быть повсеместно и судить все преступления во всякое время; поэтому он передает князьям графство и графам шультейство".⁴

Королем мог стать только свободный и законнорожденный. Хромого и прокаженного, либо отлученного папой от церкви, королем избирать запрещалось. После избрания король обладал франкским правом независимо от того, к какому племени он принадлежал до избрания. При выборах король (император) должен был присягать на верность государству, обязывался поддерживать правду и карать неправду и защищать интересы империи. От церкви король (император) мог быть отлучен в трех случаях: 1) если он сомневается в истинной вере; 2) оставляет свою законную жену; 3) разрушает божий храм.

Выборы императора строго регламентировались :

"При выборах императора первый голос принадлежит епископу Майнца, второй Трира, третий – Кельна. Среди светских первый при выборах пфальцграф рейнский – имперский стольник, второй – герцог саксонский – маршал, третий – маркграф бранденбургский – имперский камерарий. Имперский шейк, король богемский, не имеет права избрания, потому что он не немец. Затем выбирают все имперские князья, духовные и светские. Те, которые первыми названы при избрании, должны голосовать не по собственному усмотрению, а должны первыми голосовать за того, кого все князья выберут императором."⁵

К привилегиям королевской власти относились такие правовые акты, как разрешение печатать монеты, развивать торговлю, взимать пошлины и др. Эти права короли могли давать другим лицам или институтам, главным образом духовным владыкам и светским князьям, а также возникающим имперским городам. Король мог вмешиваться в любые правовые проблемы и назначать судей из представителей дворянского сословия.

Одним из привилегированных слоев средневекового общества было дворянство. Из сословия *министерциалов* впоследствии сформируется служилое дворянство. К характерным особенностям этой категории населения можно отнести рыцарскую жизнь в замке. Владелец замка-крепости являлся и владельцем лена. Немецкие исследователи средневековой истории делают акцент на первоначальном отсутствии различия между рыцарством и дворянством. *Вассал*, который присягал на верность своему ленному господину (а лены давались с символами короны, жезла, скипетра и древка знамени), получал от него определенную часть земли (лен). Рыцари, как правило, получали разностороннее образование. В частности, они изучали нормы поведения, различные языки, музыку, военное искусство, участвовали в дворцовых играх, спортивных состязаниях. Жена владельца замка также была обязана иметь определенный уровень образования, которое сводилось в основном к искусству врачевания и рукоделию. Замки-крепости фактически были центральными пунктами сосредоточения феодальной власти, с периода раннего средневековья и практически до Нового времени. Замки-крепости включали целый комплекс самых различных сооружений: круговой земляной вал с насыпью и рвом, подъемный мост, жилые помещения для господина и челяди, помещения для укрытия на случай захвата крепости врагами, подземный ход и многое другое. Зачастую вне территории владения, перед крепостной стеной и рвом, находился небольшой двор.

Король и дворянство, по сути дела, имели неограниченные права распоряжаться землей и людьми.

Сведения о ленных отношениях этого периода представлены в части сборника, озаглавленной "Ленное право". Тому, кто хочет понять ленное право, – утверждает автор "Саксонского Зеркала", – следует ознакомиться с этой книгой:

"Swer lehnrecht kunnen wolle. An weme der herschilt beginne unde wor her ende. Swer lehnrecht kunnen wolle, der volge disses buches lere..."⁶

Ленный человек по долгу службы был обязан присягать своему господину, что будет верен (как это предусматривало ленное право) ему, пока является вассалом и желает иметь лен. Если же ленный человек этого не делал, ему запрещалось давать какие-либо показания в ленном суде. Кроме того, ленному человеку надлежало почитать своего господина, вставать при его появлении и отдавать все полагающиеся ему почести.

"Waz der man sime herren pflichtig si. Wie der man von gezuge verleget si. Der man sal sime herren bi phlicht hulde tun unde sweren, daz der her em also getruwe unde also holt si, also durch recht der man sime herren solle, de wile daz her sin man wesen wolle unde sin gut habin wolle. Alle dewile her des nicht en tut, so en mac her nimandes gezuk sin an lenrechte. Her sal sinen herren mit worten unde mit werken eren unde mit der thait, wa her bi em ist, unde ufsten kegen im unde in lazin voregen".⁷

Господин мог, согласно предписаниям права, давать своему вассалу лен в любое время и в любом месте, за исключением церкви и церковного двора:

"...3. Der here sal sime manne zu aller zit unde in allen steten gut lien, dar mans zu rechte an im geret, sunder alene in kirchen unde uf kirchoven".⁸

Кроме императора (короля) и дворянства одним из влиятельных рычагов власти в средневековом обществе являлась церковь. Церковь регулировала повседневную жизнь человека от рождения и до смерти. Строительство церк-

вей и монастырей в исследуемый период опережало строительство деревень и городов. Средневековое христианское общество делает акцент на различии между верующими, призванными выполнять священную службу посредством специального обряда посвящения и заведовать таинством причастия церкви, и теми, кто обязан подчиняться церковной власти. Духовенство представляло собой также определенную иерархическую структуру во главе с Папой – наместником Христа на Земле. За ним следовали кардиналы римской курии, ерц-епископы, епископы, аббаты и аббатиссы, священники, монахи и монахини. Интересна приведенная создателем сборника теория двух мечей, якобы данных Господом верующим для защиты христианского населения Земли. Она используется в "Саксонском Зерцале" для выражения идеи равноправия и разделения "властей" папы и императора в противовес притязаниям папства господствовать над светскими властями:

"Два меча предоставил бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный, императору – светский. Папе предназначено ездить верхом в положенное время на белом коне, и император должен держать ему стремя, чтобы седло не сползло. Это значит: кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается".⁹

Начиная с XII века некоторые великосветские господа, такие, например, как Герцог Саксонии Генрих Лев, стали планомерно основывать городские поселения. Особая привилегия здесь принадлежала королю, который соответствующим документом (свидетельством) мог предоставить городскому поселению право на городское самоуправление. Различные правовые обоснования "Саксонским Зерцалом" вышеупомянутого факта впоследствии будут переняты Положением о правах города (*ius Maideburgense*).

Швейцарский историк Роберт Делорт утверждает, что история средневековой повседневной жизни – "это история жизненного пространства, мира жизни, круга жизни, жизненных отношений, жизненных форм, способа жизни и ведения жизни, а также многих других аспектов, имеющих ядром слово жизнь".¹⁰ А правовой сборник XIII века "Саксонское Зерцало" как раз и отражает адекватную своему времени жизнь.

¹ См.: *Sachsenspiegel Landrecht und Lehnrecht*. S.24, 100, 101, 103, 104, 105, 106. Пер. с нем. везде – О.К. Stuttgart (1953) 1993.

² Саксонское Зерцало. Памятник, комментарии, исследования. / Под ред. В.М.Корецкого. М., 1985. С.12.

³ Там же. С.100.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.103.

⁶ См.: *Sachsenspiegel*. S.173.

⁷ *Ibid.* S.174–175.

⁸ *Ibid.* S.189.

⁹ Саксонское Зерцало. С.16.

¹⁰ Mamoun Fansa. // *Der Sassenspiegel. Sachsenspiegel – Recht – Alltag: Beiträge und Katalog zur Ausstellung. Aus dem Leben gegriffen – Ein Rechtsbuch spiegelt seine Zeit*. Oldenburg, 1995. Bd.2. S.24. / Пер. с нем. наш – О.К.

А.Ф.КЛИМЕНТЬЕВА

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Термин "восточный вопрос" в исторической литературе стал применяться в 20-х годах XIX в. для обозначения системы международных отношений, центром которой являлась Османская империя. В этой системе хронологически выделяются следующие аспекты: упадок Османской империи и надежды на возможность раздела ее территории между соседними государствами; усиление освободительного движения поработенных народов; острая борьба великих держав за преобладающее влияние на политику Порты.

Когда Османская империя еще не считалась "большим человеком", как ее называли позже, политика европейских стран по отношению к ней определялась преимущественно заботами об отражении турецкой агрессии, об использовании турок в борьбе со своими противниками и о взаимовыгодной торговле с